

УДК 811.58(063)+821.58.09(063)

А. В. Калашникова

Днепропетровск

**РЯБИНОВЫЕ БУСЫ И ГРАНЕНАЯ ЯШМА:
ПОЭЗИЯ ЛИ ЦИНЧЖАО В РУССКОМ ПРОЧТЕНИИ**

Розглядаються форми реценції лірики китайської поетеси епохи Сун Лі Цінчжао у творчості Тетяни Ребрової: переклад, діалог-співроздуми, споріднений поетичний словник тем, образів, метафор, обумовлений не так прямими контактами, скільки типологією погляду на світ.

Ключові слова: ліричний діалог, реценція, вплив, переклад, гендер.

Рассматриваются формы рецепции лирики китайской поэтессы эпохи Сун Ли Цинчжао в творчестве Татьяны Ребровой: перевод, диалог-соразмышление, родственный поэтический словарь тем, образов, метафор, обусловленный не столько прямыми контактами, сколько типологией взгляда на мир.

Ключевые слова: лирический диалог, реценция, влияние, перевод, гендер.

The article deals with the forms of the reception of the lyrics of the Sung epoch Chinese poet Li Qingzhao in Tatiana Rebrova oeuvre: translation, dialogue- comeditation, congenerous poetic vocabulary of the themes, images, and metaphors, caused not by direct contact as by the typology of the world view.

Keywords: lyrical dialogue, reception, influence, translation, gender.

Сложно говорить о каком-то однозначно прямом влиянии поэзии Ли Цинчжао на русскую поэзию. Если касаться проблемы литературных связей, то прямые контакты окажутся не столь частыми. Возможно, время «открытия» китайской поэтессы в России еще не пришло. Однако симптоматично, что две самые удивительные и яркие поэтессы XX века: Ольга Седакова и Татьяна Реброва, номинированная в мае этого года на премию «Народный поэт», прикоснулись к творчеству Ли Цинчжао и как бы подхватили ее песнь о мире, полном поэзии, печали, любви, горя и силы.

Татьяна Реброва – одна из смогистов, тех молодых поэтов, которые объединились в литературную группу СМОГ (Самое Молодое Общество Гениев у которых были Смелость, Мысль, Образ, Глубина) в январе 1965 года и открыто декларировали свой творческий девиз «Сжатый Миг Отражённый Гиперболой», оппозиционный тогдашней официальной поэзии соцреализма, пришла к поэзии «китайской Сафо», как называют Ли Цинчжао, только на третьем этапе своего творчества. Позади были бурные юные годы и участие в СМОГ, гонения со стороны властей и бегство из столицы. Уже испробованной была и поэтическая слава, пришедшая к Татьяне Ребровой в одночасье в мае 1980 г. после публикации статьи Владимира Солоухина «Рябиновые бусы» в «Литературной газете», бывшей в те годы абсолютным авторитетом в литературном мире. Позади были и годы забвения и вынужденного молчания. Наступил период «открытия» мировой поэзии, когда Татьяна Реброва обратилась к художественным переводам, когда у русской поэтессы возникло право передать по-своему чужие стихи. Лирика Татьяны Ребровой отражает своеобразные формы рецепции китайской средневековой поэзии. Переводы из Ли Цинчжао включены в серию поэтических диалогов Ребровой с любимыми поэтами и писателями разных веков и народов «Да кого же я люблю?». Реброва утверждает идею вселенского родства Творцов, отражающихся друг в друге «сквозь время»:

СКВОЗЬ ВРЕМЯ По

смертям, как по камушкам, я
 Перейду через время. И вам позвоню поздней
 ночью. Вы со мной незнакомы?! Но эта косынка моя
 Среди ваших бумаг, и слезинка моя На ладонях у
 вас, и... Опять, как по камушкам, по многоточью [4].

В ребровском пантеоне «родных» творцов оказываются Александр Проханов, Фридрих Вильгельм Йозеф Шеллинг, Игорь Северянин, Александр Блок, Александр Пушкин, Анна Ахматова, Ли Цинчжао, Иннокентий Анненский, Сергей Марков, Осип Мандельштам, Николай Заболоцкий, Вильям Шекспир, Павел Васильев, Федор Достоевский. С ними Татьяна Реброва вступает в диалоги-соразмышления, диалоги-отклики.

В поэтическом цикле Татьяны Ребровой темами диалогов со средневековой китайской поэтессой Ли Цинчжао становятся полнолуние и милосердие. В этих поэтических соразмышлениях ощущается близость-разность двух женских взглядов:

ПОЛНОЛУНИЕ

Лежу на кровати, на луну гляжу

Сквозь шёлковую сетку на окне.

Ли Цин Чжао (мелодия Таньпо хуаньсиша в переводе

М. Басманова)

Сколько же людей высокую
луну Видели в окне и на полу
Озеро голу-боватое!

Мучает же не меня одну
Сердце виноватое,
Брошенное в озеро, зачатое
Сколькими бессонницами без

Глаз, что не хотят, и всё тут,
сниться? У меня и вечности в обрез,
Если перед ним начну виниться.

МИЛОСЕРДИЕ

*Сколько мной пережито!.. О
том С ветром я поделюсь.*

Ли Цин Чжао (Мелодия «Линьцзянсянь» в переводе
Басманова) Ветра в поле ищи, Ветра в поле.

Это, значит, меня
— Я на воле.
Но у Бога обителей
много. Ветра в поле ищи,
Ветра в поле. — Это,
значит, его и тебя.
Ты и он с ветра спросите строго.
Только жён ваших шёлк золотой
теребя, Ветер где? умолчит от него и
тебя То, что я-то одета убого.
Ну а мне прошумит, что не
зря Незабудкой цветёт на
подоле. Ветра в поле ищи,
Ветра в поле [4].

Но, как утверждает сама Татьяна Реброва, «Всё в мире этом лишь... реминисценции». Они приходят из общего для всех Поэтов космического пульса планеты, обнаруживая кровное родство никогда не знавших друг друга творцов, исполняющих одну мелодию на два голоса:

У любого племени и нации Общий
дух космической сенсации – Будда
ли, Христос или Аллах.
У созвездий и планет
вибрации, Общие для всех...[5]

Перевод и диалог-соразмышление не исчерпывают форм рецепции лирики Ли Цинчжао в творчестве Татьяны Ребровой. Отражая общие «планет

вибрации», русская и китайская поэтесса создают некий общий поэтический словарь тем, образов, метафор, обусловленный не столько прямыми контактами, сколько типологией взгляда на мир. Поэзия Ли Цинчжао, такая пронзительно женская, оказалась удивительно созвучна и личной судьбе Ребровой, и ее поэтике.

Драматическая история любви Татьяны Ребровой к мужу Юрию Гуминскому, ушедшему достаточно скоро после начала их совместной жизни, в чем-то напоминает судьбу Ли Цинчжао, потерявшей своего любимого мужа Чжао Минчена совсем молодой и всю жизнь тосковавшей в разлуке с возлюбленным. Подобно китайской поэтессе, Татьяна Реброва испытывала чувство восхищения творчеством своего супруга и после его смерти так же, как Ли Цинчжао, издавшая труд своего супруга «Дзиншилу» – «Каталог надписей на камне та костях », исполнила важнейший для нее самой долг памяти – издала на свои деньги книгу стихов Ю. Гуминского «Бакены лета».

Именно совпадение судеб предопределило совпадение тем и мотивов творчества двух женщин-поэтов. Это тема одиночества, равно важная и для удачливой, на первый взгляд, Татьяны Ребровой, испытавшей сладкий вкус славы, знавшей немало влюбленных в нее мужчин, но искренне любившей только двух, и для Ли Цинчжао, стойкой в своей единственной всепоглощающей любви к мужу, столь рано утраченной.

...Где же тот, кто лишил меня сна?
Поросло все высокой травой, И
дорога ему домой В гуще зелени
не видна.
(на мелодию «Дяньцзянчунь»)[3]

Тема ранней утраты любимого прочно связывает лирику китайской и русской поэтесс, определяя особую лирическую тональность в изображении личной драмы. Подобно лирической героине Ли Цинчжао, не верящей в то, что весна может прийти на Шуанси, если любимого уже нет, Татьяна Реброва передает чувство вселенского одиночества своей героини, оставшейся по ту сторону мира после смерти любимого:

...И скажут: ведь был у Творца
Чудный замысел.
Что за прекрасная чтица!
Как же я одинока. Я изнемогла!
Меж землёю и небом граница Не
по жизни моей пролегла [4].

Строки Ребровой будто бы вторят стихотворению «Ву Лин Чхунь» Ли Цинчжао:

«...物是人非事事休,
欲语泪先流...» [9]

(«Все остается, а люди уходят, Пытаюсь говорить, но слезы льются прежде» – перевод наш – А. К.)

В одном из самых лиричных стихотворений Ли Цинчжао «一 剪 梅» читаем следующие строки:

轻 解 罗 裳,

独 上 兰 舟 [10]

(«Легко развеивая печаль,

Я плыву в орхидейном челне» – перевод наш – А. К.)

В едином поэтическом ряду у Ли Цинчжао оказываются «плетень» и «восточное вино», поэтический час заката и халат, хранящий запах цветов:

Припомнилось мне: в тихий час
заката Мы за плетнем восточным
Пьем вино...
Еще поныне в рукавах халата
Таится запах сорванных когда-то
Цветов, которых нет уже давно [3]

Блеск воды и горы синева
По душе мне в осенние
дни. Чтобы их описать, Где
найду я слова?
Как отрадны для взора они! [3]

Соразмерность быта и бытия, столь часто организующая образность китайской поэтессы, оказывается соприродной Т. Ребровой, в стихах которой еще до знакомства с лирикой Ли Цинчжао звучат почти реминисцентные строки:

Как хорошо, когда
вокруг дожди,
И сумрачно, и в полдень свет
включаю. Как хорошо с надеждою
среди Утрат

испить жасминового чаю [5].

Эмоционально близки Ребровой и образы первостихий, которые так характерны для лирики Ли Цинчжао. И самым любимым и близким оказывается образ ветра, который у китайской поэтессы приносит весть о конце весны (а значит, любви):

С веток осыпав цветы
Из лепестков за окном
Алый сугроб намело.
Знаю, как только начнут
Бегонии дружно цвести,
Значит, расстаться с весной
Грустное время пришло [3].

Ветер становится вестником осени-тоски:

三杯两盏淡酒，

怎敌他晚来风急! [11]

(«После короткого тепла вновь стало холодно,

Труднее всего отдохнуть.

И смогут вина две чаши помочь противостоять ветру, что
нападает вечером так спешно?» – перевод наш – А.К.)

Ветер – родная стихия, связь с которой ощущают обе поэтессы, то
доверяясь неукротимой силе:

Сколько мной пережито!.. О
том С ветром я поделюсь... (на
мелодию Линьцзянсянь) [3], то
противопоставляя ей себя: И
примириться мне с ветром,
Видно, не суждено [3], то
просто растворяясь в ней:
Ветра в поле ищи, Ветра в
поле.
Это значит, меня
– Я на воле... [4]

Все критики, начиная с Владимира Солоухина, испытывавшего особые
чувства по отношению не только к поэзии, но и к самой Татьяне Ребровой,
подчеркивают гендерную окраску лирики русской поэтессы, называя ее
поэзию «чувственной, откровенно женской, в чем-то плотской» [1]. Это
обнаженное, телесное чувственное восприятие мира, которое, по мнению
Элен Сиксу, является маркером «женского письма» [8] (ссылка на мою
статью о Барберри), безусловно, сближает лирику средневековой китайской и
современной русской поэтессы. Прочное «духовное единение с миром»,
которое так удивило В. Солоухина в первом поэтическом сборнике Т.
Ребровой, сродни растворенности в мире чувственном, определяющей
тональность, главные мотивы поэзии и образность обеих поэтесс.

Блеск воды и горы синева
По душе мне в осенние
дни. Чтобы их описать, Где
найду я слова?
Как отрадны для взора они!

Желтый лотоса лист и плоды –
Здесь и там, за песчаной косой.
И на ряске Прозрачные капли
воды,
И трава под жемчужной росой.

А на отмели цапля стоит,
Отвернулась сердито она.

На меня она ,
 видно, Обиду таит,
 Что так рано уйти я должна [3].

Примитивная экспрессия

Наверное, завтра уже затомятся
 Листвой и цветами леса.
 В тени подорожника будет смеркаться
 Чуть розовый след колеса.
 Чтоб самые нежные грёзы не
 слабли, Мне тычет в глаза Шар
 Земной Перо журавля, что оставили
 грабли
 Под дождиком стыть и луной [5].

Припадаю к тропинке,
 Словно в смуглый пробор
 Я целую причёсанное по старинке
 Золочёное поле в низинке С
 озерцом, что потупило взор [5].

Удивительным, но вполне объяснимым в свете малой известности у нас поэзии Ли Цинчжао, является тот факт, что Владимир Бондаренко полагает, будто Ли Цинчжао – это китайский поэт. От критика, как это ни странно, ускользает именно гендерная переключка двух поэтических дискурсов, абсолютно женских. О гнederной доминанте стихов Ребровой писал еще В. Солоухин: «...На первое место по силе выраженности я в поэзии Татьяны Ребровой поставил бы то, что можно назвать женским началом, но с самой большой и светлой буквы» [7].

«Женское» определяет и одну из ведущих тем творчества обеих поэтесс: любовь.

常记溪亭日暮，

沉醉不知归路。 [12]

Вижу снова простор голубой,
 Над беседкою тихий закат.
 Мы совсем захмелели с тобой,
 Мы забыли дорогу назад [3].

А вот стихотворение Татьяны Ребровой, в нескольких строчках которого передано любовное чувство:

В синем небе
 Виноградная лоза —
 Это мы с тобой и врозь глаза в глаза! [6]

Сама Реброва полушутя говорит об этой своей любовной доминанте:

«Душечка» я.
 Не могу не любить. Не могу не быть любимой»
 [2]. Любовница во славе и подруга В бесчестии,
 горчайшая из жён,

Оправданная,

выбегу из тыла Бессмертья!
Рая! раз и навсегда И брошусь
там, где вырыта могила,

Меж ним и залпом Божьего Суда [4].

Рецепция лирики Ли Цинчжао в творчестве Татьяны Ребровой проявляется и в прямых контактах (переводах), и в более глубинном духовном созвучии судеб, мировидения и лир обеих поэтов-женщин. Вовсе снимая проблему влияния, Владимир Бондаренко утверждает, что: «надо говорить скорее о влиянии жизненной судьбы, о трагической женской доле, а не о творческом воздействии» [1]. В созданном Ребровой «театре женских образов» Ли Цинчжао, поэту близкому по доле, отведена особая роль.

Библиографические ссылки

1. Бондаренко В. Колдунья с евангельскими стихами [Электронный ресурс]/ В. Бондаренко // День литературы. – 2006. – №11. – Режим доступа: snegirev.ucoz.ru/index/vladimir_bondarenko_koldunja_s.../0-1066.
2. Дардыкина Н. Нежный стыд любви [Электронный ресурс]/ Наталья Дардыкина // Московский комсомолец. – 2001. – 2 июля. – Режим доступа: http://snegirev.ucoz.ru/index/tatjana_rebrova/0-1062.
3. Ли Цин Чжао Строфы из граненой яшмы [Электронный ресурс] / Вступ. ст. и прим. М. Басманова. Пер. с кит. Михаила Басманова / Ли Цинн Чжао. – М.: Худ. лит., 1974. – 106 с.. – Режим доступа: <http://www.vekperevoda.com/1900/basmanov.htm>
4. Реброва Т. Да кого же я люблю? [Электронный ресурс] / Т. Реброва // Завтра. № 9(73) . – 20. 09. 2002.. – Режим доступа: <http://zavtra.ru/denlit/073/52.html>
5. Реброва Т. Жемчуг детских гребенок. Стихи / Т. Реброва [Электронный ресурс] // Знамя. – 2001. – №12. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/znamia/2001/12/rebrova.html>
6. Реброва Т. Ход времени, он обратим [Электронный ресурс] / Т. Реброва // Дружба народов. – 2002. – №12. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2002/12/rebrova.html>
7. Солоухин В. Рябиновые бусы / В. Солоухин // Литературная газета. – 1980. – №14. – С. 6.
8. Cixous Helene. The Laugh of the Medusa/ Н. Cixous // *Signs* 1 (summer, 1976). – PP. 875–899.
9. 李清照 武陵春 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.chinapoesy.com/SongCi_liqingzhao.
10. 李清照 一剪梅 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.chinapoesy.com/SongCi_liqingzhao
11. 李清照 声声慢 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.chinapoesy.com/SongCi_liqingzhao
12. 李清照 如梦令 http://www.chinapoesy.com/SongCi_liqingzhao

Надійшла до редколегії 28.01.2013 р.